

УДК 332.1

Регион: экономика и социология, 2015, № 2 (86), с. 322–341

А.Н. Пилясов

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ НАУКУ¹: 54-Й КОНГРЕСС ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

В статье дается характеристика 54-го Конгресса Европейской ассоциации региональной науки, состоявшегося в Санкт-Петербурге 26–29 августа 2014 г. Анализируются статистика участников конгресса и новшества, которые организаторы конгресса применили при его проведении. Рассматриваются особенности участия основных российских школ и институтов региональной науки. Выявляются конструктивные уроки для российских исследователей в области региональной науки, которые следуют из проведенного конгресса.

Ключевые слова: Европейская ассоциация региональной науки, Санкт-Петербург, конгресс, российские школы ученых-регионалистов

На фоне политической конфронтации России и Европейского союза петербургский конгресс Европейской ассоциации региональной науки ярко продемонстрировал единство ученых-регионалистов и, конечно, укрепил интерес к региональной науке у молодых российских ученых. В этой статье мне хотелось бы осветить вопросы², которые не получили освещения в прежних публикациях о конгрессе [1–3].

¹ Это название из учебника академика А.Г. Гранберга (*Гранберг А.Г. Основы региональной экономики.* – М.: ГУ ВШЭ, 2000), которому принадлежит замысел проведения петербургского конгресса и памяти которого он был посвящен.

² Хочу поблагодарить секретаря брюссельского офиса Европейской ассоциации региональной науки М. Анготзи за предоставленные статистические данные об участии в последних четырех конгрессах ассоциации.

ОБЩАЯ СТАТИСТИКА КОНГРЕССА

Когда мы начинали подготовку к проведению в Санкт-Петербурге 54-го Конгресса Европейской ассоциации региональной науки, российским оргкомитетом были разработаны три возможных сценария: минимальный – с участием 450 человек (российский визовый режим для иностранцев и трудное финансовое положение стран Европы становятся факторами, ограничивающими число делегатов), средний – с участием 600–650 человек и максимальный – с участием более 800 делегатов. Большинство в местном организационном комитете полагали, что реалистичный сценарий – это средний, максимальный же сопряжен с издержками, связанными со скученностью на компактной площадке кампуса Санкт-Петербургского государственного университета, где должен был проходить конгресс. Реальная ситуация оказалась более оптимистичной, чем мы могли предполагать за год-два до проведения конгресса. На конгресс по региональной науке прибыли 822 участника и 56 сопровождающих лиц из 49 стран Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Практически не было политически мотивированных отказов со стороны потенциальных участников. Среди четырех конгрессов последних лет петербургский по числу участников занимает третье место: в Барселоне в 2011 г. собралось 975 чел., в Братиславе в 2012 г. – 656, в Палермо в 2013 г. – 842 чел. По статистике, предоставленной Европейской ассоциацией региональной науки, в Санкт-Петербурге была самая высокая эффективность участия в том смысле, что практически все предварительно зарегистрированные делегаты (95%) приехали и выступили на пленарных и секционных заседаниях.

Если рассматривать структуру участников по группам стран, то более половины ожидаемо составили ученые из Европейского союза, около четверти – делегаты из России и Турции, а оставшуюся часть – представители стран Азии, Америки, Африки, Ближнего Востока и европейских стран, не входящих в ЕС (см. рисунок).

География стран и число участников конгресса показаны в таблице (страны ранжированы по числу участников). Первое место по числу делегатов ожидаемо занимает Россия как страна проведения конгресса. Тройка стран с самыми многочисленными делегациями (Россия,

Структура участников петербургского конгресса по группам стран

Германия и Нидерланды) обеспечила более трети всех участников. Если к делегатам этих трех стран добавить представителей Италии, Турции и Великобритании, то вместе они составили более половины всех участников. Традиционно в европейских конгрессах активно участвуют Япония и Бразилия, и на петербургском конгрессе присутствовало 59 делегатов из этих стран. С другой стороны, было очень мало представителей США, Канады, стран Азии и Африки. Отсутствовали представители Австралии, в том числе российской диаспоры, которые участвовали в некоторых предыдущих конгрессах.

Гендерная структура участников, как и на предыдущих конгрессах, характеризовалась доминированием мужчин (61%). В организационной (институциональной) структуре преобладали делегаты из университетов (73%), доля участников из научно-исследовательских институтов составила 19,7%, из структур государственного сектора – 3,4%, из коммерческих организаций – 1,7%.

Особенностью петербургского конгресса стали уменьшение доли участников из университетов (с обычных для последних лет 80% до 73%) и рост доли представителей научно-исследовательских институтов (с 13 до 20%). Это связано с масштабным участием в данном конгрессе российских ученых, среди которых было много представителей региональных НИИ.

Структура участников петербургского конгресса в разрезе стран

Страна	Число участников	%	Страна	Число участников	%
Россия	150	18,2	Бельгия	6	0,7
Германия	70	8,6	Хорватия	6	0,7
Нидерланды	57	6,9	Чехия	5	0,6
Италия	53	6,5	Румыния	5	0,6
Турция	44	5,4	ЮАР	4	0,5
Великобритания	38	4,6	Латвия	4	0,5
Испания	37	4,5	Словакия	4	0,5
Япония	36	4,4	Эстония	3	0,4
Франция	35	4,3	Литва	3	0,4
Австрия	27	3,3	Люксембург	3	0,4
Бразилия	23	2,8	Армения	3	0,4
Финляндия	23	2,8	Индия	2	0,2
Венгрия	20	2,4	Индонезия	2	0,2
Греция	19	2,3	Тайвань	2	0,2
Польша	18	2,2	Ирландия	2	0,2
Швеция	17	2,1	Украина	2	0,2
Португалия	16	1,9	Марокко	1	0,1
Швейцария	15	1,8	Египет	1	0,1
США	13	1,6	Мартиника	1	0,1
Южная Корея	9	1,1	Новая Зеландия	1	0,1
КНР	8	1,0	Вьетнам	1	0,1
Израиль	8	1,0	Гонконг	1	0,1
Канада	8	1,0	Чили	1	0,1
Дания	7	0,9	Мексика	1	0,1
Норвегия	7	0,9	Всего	822	100,0

Возрастная структура участников конгресса, поскольку не все делегаты ответили на вопрос о возрасте при заполнении онлайн-анкеты, определялась по выборке из 661 чел., которая охватывает более 80% общего числа делегатов и потому может считаться вполне репрезентативной. Около трети всех делегатов (30,4%) составила группа в возрасте 30–39 лет. За ней следуют группы участников в возрасте 40–49 лет (23,8%), 20–29 лет (19,8%), 50–59 лет (15,4%), 60–69 лет (9,1%). Самая малочисленная группа участников – в возрасте старше 70 лет (1,5%).

НОВШЕСТВА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОНГРЕССА

Готовя научную программу и отработывая логистическую схему петербургского конгресса, местный организационный комитет стремился сделать конгресс запоминающимся праздником для российских и зарубежных участников и одновременно экспериментальной площадкой по внедрению новшеств.

Число докладчиков на пленарных заседаниях конгресса оказалось беспрецедентно большим для конгрессов Европейской ассоциации региональной науки. Выступили профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Н.В. Зубаревич, профессор Университета Дж. Мейсона З. Экс, профессор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес), Лондонской школы экономики, Центра социологии организаций (Париж) М. Сторпер, профессор Санкт-Петербургского государственного университета К. Аксенов, управляющий директор информационного агентства «Томсон Рейтерс» по России и СНГ А.В. Новиков и директор Института конкурентоспособности (Торонто) К. Столарик. По программе конгресса работали 22 обычные и 47 специальных секций (в том числе состоявшаяся в первый день секция памяти академика А.Г. Гранберга и секция, посвященная столетию Совета по изучению производительных сил – института, который А.Г. Гранберг возглавлял 18 лет), были проведены круглый стол издателей ведущих журналов, освещающих проблемы региональной науки, и круглый стол по развитию Санкт-Петербурга.

Впервые в научной программе конгресса был сделан акцент на изучение лучших практик регионального развития и региональной политики. Впервые прозвучали темы арктических и северных регионов мира. Для обсуждений мы объединили феномены кластеров и крупных метрополитенских ареалов в один блок городских и хозяйственных агломераций, чтобы подчеркнуть общность эффекта возрастающей отдачи в обоих случаях. Мы стремились заострить внимание на сложной диалектике регионального развития, рассматривая в одном блоке противоположные явления роста и сжатия городов, социальной укорененности и отчуждения многонациональных корпораций, кооперации и конкуренции регионов. Доклады и обсуждения на секциях конгресса помогали его участникам лучше понять опыт, накопленный национальными школами региональной науки в конкретных областях. Например, на специальных секциях были обозначены темы итальянского туризма, человеческих ресурсов и капитала Греции, румынского опыта экономической реструктуризации регионов, российской школы региональных исследований. Мы стремились к неожиданным сопоставлениям давно изучаемых тематических блоков, например тем гор и урбанизации. Мы были нацелены обеспечить межстрановые сопоставления даже там, где в явном виде они в докладах не прослеживались, например между ЕС и Россией в работах по региональному экономическому росту, между Индией и Россией в работах по региональным финансам и т.д. Нам удалось консолидировать те исследовательские сюжеты, на которые прежде исследователи не обращали большого внимания, в рамках специальных заседаний, посвященных всем видам территориального капитала, исследованию показателей счастья, междо-транспортной конкуренции в Европе, инновациям в сельских и периферийных регионах.

При организации конгресса нам также удалось апробировать несколько новшеств. Они получили поддержку у участников, и некоторые из них уже применяются при подготовке конгресса 2015 г., который состоится в Лиссабоне. Впервые в истории конгрессов ассоциации наш конгресс имел свой собственный сайт. Впервые для каждого заседания одной и той же сессии мы обозначали некую «зонтичную»

тему, которая консолидировала группу из трех-пяти докладчиков. Впервые была подготовлена дорожная карта участника для упрощения навигации по научной программе конгресса. Идея состояла в том, что конгресс должен быть компактным, обеспечивающим условия для активной коммуникации участников. Поэтому все площадки пленарных и секционных заседаний (Таврический дворец, Смольнинский собор, Смольнинский кампус Санкт-Петербургского государственного университета) располагались вдоль оси ул. Шпалерной в шаговой доступности друг от друга, секционные заседания проходили в одном здании, а при размещении аудиторий под секции мы стремились следовать логике «один тематический блок – одна зона размещения».

Новшества коснулись и управления. Впервые у конгресса было два куратора – Санкт-Петербургский государственный университет и Совет по изучению производительных сил. В координации совместных действий возникали объективные трудности.

Впервые в истории Европейской ассоциации региональной науки для подготовки конгресса была привлечена специальная профессиональная структура – ООО «Мономакс», которой пришлось адаптироваться к кампусной модели организации научных форумов, тогда как ранее традиционно использовалась гостиничная. Преимущество кампусной модели состоит в том, что участники конгресса получают возможность ощутить атмосферу мест рождения нового знания, университетский дух, увидеть местные традиции и культуру обучения и исследований. Недостатки же этой модели состоят в том, что организация кофе-брейков, обедов, выставок на компактных площадках в университетских зданиях (особенно в классических европейских университетах, заложенных в XIV–XIX вв.) нередко является настоящим вызовом для хозяев.

Организацию петербургского конгресса можно рассматривать как осуществление крупного международного проекта. Дело в том, что все основные особенности проект-менеджмента, хорошо известные в бизнесе, присутствовали и здесь: обеспечивалась концентрация различных акторов на четко очерченный период времени для выполнения ранее определенной комплексной задачи.

В этой связи уместно вспомнить написанное еще в 1957 г. академиком П.Л. Капицей о трудностях решения комплексных проблем (разрозненность, отсутствие постоянного контакта между работниками), когда нет специальной проектной организации: «При таких условиях нет достаточного энтузиазма и целеустремленности, которые так нужны для интенсивной творческой работы. ...Во всех случаях, когда при решении комплексной научной или научно-технической проблемы удавалось создать единую и самостоятельную организацию, которая состояла из ученых и инженеров разнообразных специальностей, но преследующих одну общую цель – решить возложенную на них научно-техническую проблему и внедрить результаты в жизнь, оказывалось, что такая организация работала успешно» [4, с. 187]. Вот именно поэтому с самого начала организации петербургского конгресса возник вопрос о местном оргкомитете и его структуризации, предполагающей взаимодействие основных акторов: Санкт-Петербургского государственного университета, СОПС, ООО «Мономакс» и Международной академии регионального сотрудничества.

Наличие нескольких организаций, привлеченных к проведению конгресса, каждая из которых имеет свою юридическую форму и связанные с ней ограничения, придавало подготовке петербургского конгресса характер комплексного проекта. Особенности данного проекта стали слабая иерархия в отношениях между участниками и связанные с этим открывающиеся возможности быстрого карьерного продвижения для успешно зарекомендовавшей себя молодежи, наличие ядра постоянных участников и обширной «периферии» привлекаемых временных работников, существенная неопределенность, продиктованная условиями мировой экономики, и потому вынужденная гибкость схемы проведения конгресса, передача части полномочий местного оргкомитета на аутсорсинг структурам малого и среднего бизнеса.

Ключевым фактором успеха организации петербургского научного форума было установление отношений доверия между всеми входящими в его руководящие органы структурами и участниками,

бесконфликтная коммуникация между ними, а также между российским оргкомитетом и аппаратом Европейской ассоциации региональной науки, находящимся в окрестностях Брюсселя (г. Лувен-ля-Нев). Последнее было совсем непросто ввиду объективно не совпадающих интересов основных юридических лиц, участвующих в проведении конгресса.

РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА КОНГРЕССЕ

Самую представительную делегацию – российскую сформировали ученые из почти двух десятков исследовательских институтов, центров и университетов. С некоторой долей условности можно считать их представителями пяти основных школ российской региональной науки: географически широко понятого Центра (в который входят также институты Юга России и Поволжья), Северо-Запада, Урала, Сибири и Дальнего Востока. На последнем пленарном заседании конгресса они кратко осветили историю становления и современное состояние российских региональных школ. Эти доклады дали зарубежным коллегам представление о достижениях наших соотечественников за последние десятилетия, о тех колоссальных усилиях в обустройстве российских пространств, которые неизбежно определяют главную тематику научных исследований уральской, сибирской и дальневосточной школ.

Распределение российских участников конгресса по основным школам и исследовательским структурам было следующим:

Школы	Число участников
Центр	65
В том числе:	
НИУ ВШЭ	19
МГУ	8
СОПС	5
ИГ РАН	5
Московские институты РАН	5
Московские образовательные академии	4
Институты вне Московской агломерации (в т.ч. Поволжья, Юга)	8
Другие	11

Северо-Запад	54
В том числе:	
СПбГУ	18
Леонтьевский центр	5
Консалтинговые структуры	7
Институты РАН вне Петербургской агломерации	14
Другие	10
Сибирь	20
В том числе:	
ИЭОПП СО РАН	11
СИГ	3
СФУ	2
Другие	4
Дальний Восток	8
В том числе:	
ИЭИ ДВО РАН	2
СВФУ	2
Другие	4
Урал	3
Всего	150

Максимальное число делегатов было из университетов и институтов Центральной России (около 45%). Самую большую делегацию на конгресс направило НИУ «Высшая школа экономики». Однако если считать участников из всех институтов Российской академии наук по всем школам, тогда лидерами по численности оказываются представители РАН.

Среди представителей северо-западной школы лидерами по участию стали организаторы конгресса – ученые из Санкт-Петербургского государственного университета: их делегация была второй по численности. Весомым было участие и представителей институтов РАН из регионов Северо-Запада.

В рядах представителей сибирской научной школы региональных исследований доминировали делегаты из Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН. Делегацию, представлявшую Дальневосточную школу, наполовину сформировали ученые из Института экономических исследований ДВО РАН и Северо-Восточного федерального университета. Неожиданно самой

малочисленной на конгрессе оказалась делегация уральских институтов и университетов.

Хочу отдельно остановиться на участии в конгрессе представителей сибирской школы региональных исследований. Среди 11 ученых из ИЭОПП СО РАН, как, пожалуй, ни в одной другой российской делегации, были ученые-регионалисты, принадлежащие к трем поколениям, что способствовало взаимному обучению, обмену знаниями и опытом между сибирскими участниками. Сибирские делегаты были очень активны на всех основных площадках конгресса. В первый рабочий день с докладом на специальной сессии, посвященной памяти А.Г. Гранберга, выступил его ученик доктор экономических наук В.Е. Селиверстов. Он говорил о сибирском, исключительно продуктивном и самом протяженном по времени, этапе научной биографии А.Г. Гранберга, о его роли лидера в становлении в ИЭОПП школы пространственной эконометрики. О влиянии А.Г. Гранберга на преподавателей университетских курсов по региональной экономике рассказала Л.В. Мельникова. В последний рабочий день профессор Е.А. Коломак представила картину становления сибирской школы ученых-регионалистов, опираясь на работы ее пионеров: А.Г. Гранберга, М.К. Бандмана, Р.И. Шнипера, Б.П. Орлова и др.

Ученые ИЭОПП СО РАН рассмотрели в докладах ряд актуальных проблем современной российской региональной экономики: Б.В. Мелентьев посвятил свое выступление моделированию пространственных пропорций экономики, Е.А. Коломак – пространственной эволюции экономической деятельности с позиций новой экономической географии, В.Ю. Малов совместно с П.Я. Баклановым – сравнению кластеров и ТПК, Л.В. Мельникова – факторам и ограничениям экономического роста на основе анализа стратегий федеральных округов, А.Н. Буфетова – межрегиональному и межмуниципальному неравенству в уровне жизни, И.О. Семькина – проблемам управления социально-экономическими эффектами от реализации нефтегазовых проектов в районах нового освоения, О.В. Тарасова – инструментам оценки организационной структуры арктических промышленных комплексов, С.Р. Халимова – барьерам в развитии малого инновационного

бизнеса в региональной инновационной системе, И.Е. Трубехина – анализу механизмов пространственной концентрации.

Анализ докладов петербургского и предшествующих конгрессов, состоявшихся в последние пять лет, позволяет наметить перспективные темы для отработки учеными, представляющими сибирскую школу региональных исследований. Все эти темы находятся в русле популярных сегодня в мире идей эндогенного экономического роста.

Во-первых, это изучение роли географии, географических факторов в современном экономическом развитии. В мире данная тема разрабатывается с 1990-х годов, к наиболее известным исследованиям относятся работы Дж. Сакса и его соавторов о влиянии на экономический рост приморского или континентального положения, работы П. Кругмана и его сподвижников в области новой экономической географии по генезису агломерационного эффекта и его влиянию на региональный и национальный экономический рост. Представляется, что этот исследовательский тренд дает ученым Сибири исторический шанс показать роль зональности в экономическом и инновационном развитии, в формировании основ экономики знания. Можно назвать эту тему «Экономика Сибири в разрезе широтных зон: 30 лет спустя» – речь идет о возвращении к идее А.Г. Гранберга, но уже на совершенно другом уровне, с учетом реалий смешанной государственно-рыночной экономики и вызовов инновационной модернизации сибирской экономики. Тема сибирской зональности в 2000-е годы прорабатывалась в стратегиях развития Сибири, однако представляется, что ее потенциал далеко не ограничивается этой прикладной сферой, она должна быть поднята на уровень исследования фундаментальных закономерностей экономического пространства.

С точки зрения мировой перспективы Сибирь – абсолютно уникальный опытный полигон: нигде больше на планете, ни в одном макрорегионе суши нет такого классического проявления факторов зональности. Экономическая стратиграфия Сибири, экономическая структура сибирских широтных слоев (юг – север – Арктика) в аспекте

постиндустриальной, инновационной трансформации могут стать для всего мирового сообщества исследователей-регионалистов темой, исключительно интересной своей широкой постановкой, вбирающей в себя множество более частных вопросов о «сибирском проклятии», о перенаселенности сибирского Севера и т.д.

Во-вторых, перспективным является комплексный междисциплинарный научный проект изучения сибирских агломераций (метрополитенских регионов, если использовать кальку с английского языка), включающий экспедиционные обследования, в которых представители разных общественных наук работают плечом к плечу. Известно, что теме городов и городских агломераций ежегодно на конгрессах Европейской ассоциации региональной науки посвящается до 15–20% всех докладов. Также известно, что ни в одном другом федеральном округе Российской Федерации городские агломерации не имеют той экономической роли и того влияния, как на огромных сибирских пространствах. Можно вспомнить в этой связи сказанные на конгрессе на круглом столе издателей журналов по региональной науке слова главного редактора «Papers in Regional Science» Р. Капелло, что нам всем необходимо глубже понять и изучить агломерационный эффект и что существующие работы по этой теме абсолютно не исчерпывают его сути и исследователям еще многое предстоит здесь сделать. Представляется, что в этой перспективной теме смыкаются правда жизни в отношении современных реалий сибирской экономики, востребованность данного исследовательского сюжета мировой региональной наукой и идеи лидеров сибирской экономической науки о необходимости возродить комплексные междисциплинарные, в том числе экспедиционные, работы, проводившиеся в советское время.

В-третьих, перспективна тема академического предпринимательства, исключительно популярная на европейских конгрессах последних лет. Для Сибири она объективно актуальна, ведь один из первых российских технопарков появился в Новосибирске. Сегодня в этом технопарке уже работают десятки успешных малых инновационных компаний, существование которых было бы невозможным без

близкого соседства Новосибирского государственного университета и Академгородка. За последние десятилетия в Сибири накоплены мощные традиции научного поиска по десяткам направлений современной науки. Уже есть и истории успеха, например разработка знаменитой программы ГИС-2, которую широко используют владельцы смартфонов и айпадов в России. Однако все эти предпосылки пока не осмыслены научно – в аспекте перспектив и потенциала академического предпринимательства для сибирских студентов и профессуры. Данный проект также видится как исключительно широкий, междисциплинарный, с мощной составляющей социологических экспедиционных исследований. Феномен сибирского академического предпринимательства должен быть отражен и в современных документах стратегического планирования, разрабатываемых для Сибири.

УРОКИ КОНГРЕССА ДЛЯ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ

Если попытаться вычленил несколько сквозных сюжетных линий петербургского конгресса, которые присутствовали на многих пленарных и секционных заседаниях, то я бы назвал три. Это измерения в региональных исследованиях, переход от менеджерской экономики к предпринимательской и увеличивающаяся роль знания в современном экономическом росте и развитии. Конечно, в таком отборе есть некоторая субъективность. При желании можно выделить и пять, и десять важных тематических линий конгресса. Чтобы сделать акцент именно на этих трех, у меня есть несколько аргументов. Во-первых, они поднимались во многих пленарных докладах конгресса. Во-вторых, некоторые из этих тем были популярны и на форумах прошлых лет, т.е. речь идет об уверенно обозначившейся тенденции. В-третьих, целесообразно обратить на них внимание российских исследователей именно в силу их сравнительной новизны для нашего научного сообщества.

Проблема измерений в региональной науке поднималась на пленарных заседаниях почти всеми докладчиками. По сути, весь доклад М. Сторпера был посвящен измерению регионального развития.

Сторпер повторил давнюю идею Й. Шумпетера о том, что рост не обязательно связан с развитием: например, если рост подушевого ВРП в нефтяных монархиях сочетается с резким ростом коэффициента неравенства доходов Джини, то это нельзя считать развитием, необходимо корректировать показатель подушевого ВРП на динамику коэффициента Джини. Сторпер говорил о том, что появляющиеся в последнее время индикаторы не привносят ничего существенно нового по сравнению с прежними и что подушевой личный доход и ВРП пока остаются лучшими показателями регионального и городского развития.

Пленарный доклад М. Сторпера содержал подспудную полемику с другим американским исследователем – профессором Гарвардского университета Э. Глезером, который, увлекаясь эконометрическими сравнениями американских штатов и городов, например, для определения их специализации или роли инновационных факторов роста использует агрегированные данные, камуфлирующие реальную картину («сравнение яблок и груш»). Необходима высокая детализация измерений, нужен микроинструментарий регионального анализа, чтобы избежать этого риска. Агрегированные данные скрывают глубинные различия. С другой стороны, когда мы имеем дело с феноменом тесно взаимодействующих видов экономической деятельности, требуются их агрегирование, кластеризация, т.е. рассмотрение не порознь, а совокупно.

З. Экс на пленарном заседании говорил о том, как исчезают мифы о доминировании в инновационной деятельности крупных корпораций, если обратиться к другим источникам информации, например от показателя расходов на НИОКР перейти к статистике, касающейся патентов. По мере того как становятся доступными новые формы измерения инновационной активности, более отчетливо видна роль малых фирм. Н.В. Зубаревич в пленарном выступлении обратила внимание на плохое качество российской муниципальной статистики и связанные с этим трудности ее использования для определения межмуниципальных контрастов. С другой стороны, А.В. Новиков предпринял попытку показать на примере пространственно-временных рядов данных по Москве, как могут быть оцифрованы идеи Дж. Джекобс.

К. Столарик на материале оценки роста городов в разных странах показал новые возможности, которые открываются перед региональной наукой в эпоху формирования колоссальных и разнообразных баз данных, но также и появляющиеся новые трудности. Выступление на последнем пленарном заседании Г. Майера и Т. Синозик продемонстрировало возможности семантического анализа для оценки эволюции тем конгрессов европейских регионалистов в 2001–2013 гг.: основное ядро тем устойчиво сохранялось, но периодически к нему присоединялись темы экономического кризиса в регионах Европы, креативного класса и т.д.

В нескольких пленарных и во многих секционных докладах звучала тема *перехода от экономики менеджеров, управленцев к экономике предпринимателей* как тенденции, которая обозначилась в последнее десятилетие в американских штатах и европейских регионах. Эта тема получала развитие в разных аспектах: как обращение к творческому наследию Й. Шумпетера, как обоснование новой модели экономического роста, базирующейся на знании, предпринимательской энергии, активности университетских спиноффов, которые уже зримо влияют на развитие некоторых европейских регионов. Проблема социального неравенства в этом аспекте интерпретировалась как плата за переход от одного типа экономики к другому, который (переход), по мысли З. Экса, сопровождается тенденцией ограничения прав и свобод личности во имя развития фирмы. В своем пленарном выступлении Экс обратил особое внимание на феномен новых фирм – стартапов как носителей нового знания и призвал сделать их отдельным предметом изучения региональной наукой, рассматривая их как важный источник новых идей и составную часть процесса инновационного поиска. Способность к быстрой коммерциализации нового знания позволяет стартапам, всему малому бизнесу компенсировать недостатки, связанные с малым размером и относительно более высокими средними издержками на единицу выпускаемой продукции по сравнению с крупными компаниями.

З. Экс призвал пересмотреть содержание государственной политики в отношении малого бизнеса: нужна не просто поддержка малого

бизнеса, но поддержка предпринимательства как целостного феномена, т.е. поддержка не столько фирм, сколько людей, «свободных агентов», взаимодействующих в сетях. И в этой поддержке конструктивен полицентричный подход, когда она осуществляется одновременно на разных уровнях: на уровне региона, фирмы, «свободного агента».

Интересно отметить, что вторая тема непосредственно связана с первой: имеющееся у российских исследователей региональных проблем недопонимание новой роли предпринимательства прямо связано с дефектами современной российской статистики, которая склонна скорее камуфлировать, чем рельефно отражать растущую роль малого бизнеса в нашей экономической жизни (достаточно вспомнить расчет инвестиций, объема товарной продукции, который сначала делается по крупным предприятиям, а потом проходит «досчет» на малые и средние фирмы).

Уже традиционная для конгрессов последних лет тема *знания, обучения, инноваций* получила на петербургском форуме дальнейшее развитие: на секциях обсуждались темы креативных факторов городского развития, умной специализации европейских регионов, новой региональной политики как обращенной к вопросам трансфера, коммерциализации знания, инновационного поиска в регионах Европы. Конкурентные преимущества современных регионов поддерживаются за счет инновационной деятельности – это уже тривиальный факт. Участники конгресса пытались определить те факторы, которые позитивно воздействуют на инновационную активность, и в их числе, конечно, называли географическую, институциональную и организационную близость. Этой теме был посвящен, в частности, доклад вице-президента Европейской ассоциации региональной науки А. Торре [5].

* * *

Академик А.Г. Гранберг, будучи директором Института экономики и организации промышленного производства, предпринимал огромные усилия, для того чтобы обеспечить научное сотрудничество советских и зарубежных исследователей региональных

проблем. В этом стремлении он не боялся идти против течения. Благодаря его энергии, энтузиазму и вере в то, что это критически важно и необходимо для отечественных ученых, в Москве в 1993 г. был проведен первый в России Конгресс Европейской ассоциации региональной науки.

Как отмечал лауреат Нобелевской премии П.Л. Капица, «в истории русской науки изоляция русских ученых от мировой науки часто имела место» [4, с. 340]. И тогда развитие научной мысли тормозилось монополизмом господствующей идеологии, диктатом одной теории, одного мировоззрения, комфортно существующих в условиях интеллектуальной закрытости. Именно поэтому для конкуренции идей, для «перекрестного опыления» интеллектуальными представлениями необходимы сотрудничество, интеграция российской региональной науки в мировую. В этом смысле второй российский конгресс Европейской ассоциации региональной науки принял эстафету от первого, воплотил в жизнь завет А.Г. Гранберга, который он оставил нам, своим ученикам.

Конгресс сгенерировал многочисленные положительные эффекты для российского сообщества ученых-регионалистов. Это и знакомство с зарубежным опытом региональной науки (эффекты от новых компетенций); это и мотивация молодого поколения российских исследователей к продолжению занятий региональной наукой, передача опыта и знаний посредством кооперации участников (сетевые эффекты); это и опыт в проведении серии сопровождающих конгресс научных форумов по всей России; это и сплочение российского научного сообщества на почве гордости за успехи лидеров отечественной региональной науки и т.д. И я хочу надеяться, что среди молодых участников конгресса появятся организаторы следующего российского конгресса Европейской ассоциации региональной науки.

Список источников

1. *Краснопольский Б.Х., Леонов С.Н.* 54-й Международный конгресс Европейской ассоциации региональной науки «Региональное развитие и глобализация: лучшие практики» // *Пространственная экономика.* – 2014. – № 3. – С. 174–178.

2. Пелясов А.Н. О подготовке 54-го Конгресса Европейской ассоциации региональной науки памяти академика РАН А.Г. Гранберга (Санкт-Петербург, 26–29 августа 2014 года) // Современные производительные силы. – 2013. – № 1-2. – С. 120–137.

3. Пелясов А.Н. 21 год спустя: российский Конгресс Европейской ассоциации региональной науки // Современные производительные силы. – 2014. – № 3. – С. 7–13.

4. Катица П.Л. Эксперимент, теория, практика. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

5. Торре А., Валле Ф. Роль фактора близости в процессах регионального и территориального развития // Современные производительные силы. – 2014. – № 3. – С. 49–76.

Информация об авторе

Пелясов Александр Николаевич (Россия, Москва) – доктор географических наук, профессор, директор Центра экономики Севера и Арктики при СОПС (117822, Москва, ГСП 7, ул. Вавилова, 7, e-mail: pelyasov@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20150616

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 2 (86), p. 322–341

A.N. Pelyasov

INTEGRATION INTO INTERNATIONAL SCIENCE: 54th CONGRESS OF THE EUROPEAN REGIONAL SCIENCE ASSOCIATION

The article characterizes the agenda of the 54th ERSA Congress, which took place on 26–29 August 2014 in St. Petersburg. The author analyzes general statistics on the participation, innovative search of the local organizing committee, peculiarities of the major Russian schools and institutes of regional science, and major results of the Congress significant for Russian scholars.

Keywords: European Regional Science Association (ERSA), St. Petersburg, congress, Russian schools of regional science

References

1. *Krasnopolsky, B.Kh. & S.N. Leonov* (2014). 54-y Mezhdunarodnyy Kongress Evropeyskoy assotsiatsii regionalnoy nauki «Regionalnoe razvitie i globalizatsiya: luchshie praktiki» [54th Congress of the European Regional Science Association «Regional development & globalisation: Best practices»]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 3, 174–178.
2. *Pelyasov, A.N.* (2013). O podgotovke 54-go Kongressa Evropeyskoy assotsiatsii regionalnoy nauki pamyati akademika RAN A.G. Granberga (Sankt-Peterburg, 26-29 avgusta 2014 goda) [Preparing for the 54th Congress of the European Regional Sciences Association in memory of A.G. Granberg, full member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, 26–29 August 2014)]. *Sovremennye proizvoditelnye sily [Modern Productive Forces]*, 1-2, 120–137.
3. *Pelyasov, A.N.* (2014). 21 god spustya: rossiyskiy Kongress Evropeyskoy assotsiatsii regionalnoy nauki [21 years later: Russia hosts the Congress of the European Regional Science Association]. *Sovremennye proizvoditelnye sily [Modern Productive Forces]*, 3, 7–13.
4. *Kapitsa, P.L.* (1981). *Ekspерiment, teoriya, praktika [Experiment, Theory, Practice]*. Moscow, Nauka, 495.
5. *Torre, A. & F. Wallet* (2014). Rol faktora blizosti v protsessakh regionalnogo i territorialnogo razvitiya [The role of proximity relations in regional and territorial development processes]. *Sovremennye proizvoditelnye sily [Modern Productive Forces]*, 3, 49–76.

Information about the author

Pelyasov, Alexandr Nikolaevich (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Head of the Center for Northern and Arctic Economies, Council for the Study of Productive Forces (SOPS) (7, Vavilov st., Official municipal post no. 7, Moscow, 117997, Russia, e-mail: pelyasov@mail.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 18.02.2015 г.

© Пилясов А.Н., 2015